

<https://doi.org/10.22455/2686-7494-2024-6-4-188-201>
<https://elibrary.ru/EXXWNO>
Научная статья
УДК 821.161.1.09"19"

© 2024. Т. Е. Зинкевич

Российская государственная библиотека
г. Москва, Россия

Колоцкий Успенский монастырь в рукописных материалах РГБ и других источниках

Аннотация: В статье представлен обзор рукописных и печатных источников, связанных с Колоцкой иконой Божией Матери и Колоцким Успенским мужским монастырем. Значительная часть исследования базируется на рукописном материале Российской государственной библиотеки. Основное внимание уделено литературным произведениям, в которых отражена история обретения чудотворной иконы, и рассмотрены этапы развития монастыря с XV в. по настоящее время. Определены редакции Повести о Луке Колоцком на примере списков ОР РГБ. Отмечена необходимость изучения источников с нескольких точек зрения, таких как литературный анализ текста и аксиологическое исследование, в результате которого показано преобладание христианских мотивов в списках XVIII в. Выявлен список начала XX в. с кратким описанием Колоцкого монастыря, который введен в научный оборот. На основании писем и мемуаров рассматривается участие Колоцкой обители в знаковых для России событиях, в том числе и в Отечественной войне 1812 г.

Ключевые слова: Колоцкая икона Божией Матери, Успенский Колоцкий монастырь, Повесть о Луке Колоцком, рукописи, письма, воспоминания.

Информация об авторе: Татьяна Евгеньевна Зинкевич, кандидат филологических наук, Российская государственная библиотека, ул. Воздвиженка, д. 3/5, 119019 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0000-0575-9815>

E-mail: temikh@yandex.ru

Дата поступления статьи в редакцию: 22.07.2024

Дата оформления статьи рецензентами: 03.09.2024

Дата публикации статьи: 25.12.2024

Для цитирования: Зинкевич Т. Е. Колоцкий Успенский монастырь в рукописных материалах РГБ и других источниках // Два века русской классики. 2024. Т. 6, № 4. С. 188–201. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2024-6-4-188-201>

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Dva veka russkoi klassiki,
vol. 6, no. 4, 2024, pp. 188–201. ISSN 2686-7494
Two centuries of the Russian classics,
vol. 6, no. 4, 2024, pp. 188–201. ISSN 2686-7494

Research Article

© 2024. **Tatiana E. Zinkevich**

Russian State Library
Moscow, Russia

Kolotsk Dormition Monastery in Manuscript Materials of the Russian State Library and Other Sources

Abstract: The article reviews the manuscript and printed sources related to the Koloch Icon of the Mother of God and the Kolotsk Dormition Monastery. A considerable part of the study relies on manuscripts from the Russian State Library. The article pays particular attention to literary works, which reflect the history of the discovery of the wonderworking icon and the stages of the monastery's development from the 15th century to the present. The editions of the Tale of Luke of Koloch are considered on the example of the copies from the Manuscript Department of the Russian State Library. The research shows the necessity of studying the sources from several points of view, such as literary analysis of the text and axiological research. Such an approach shows the strengthening of Christian motifs in the copies of the 18th century. The article reveals a new copy of the beginning of the 20th century with a brief description of the Kolotsk monastery and introduces it into scientific circulation. The considered letters and memoirs describe the participation of the Kolotsk monastery in the events significant for Russia, including the Patriotic War of 1812.

Keywords: Koloch Icon of the Mother of God, Kolotsk Dormition Monastery, Tale of Luke of Koloch, manuscripts, letters, memoirs.

Information about the author: Tatiana E. Zinkevich, PhD in Philology, Russian State Library, Vozdvizhenka St., 3/5, 119019 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0000-0575-9815>

E-mail: temikh@yandex.ru

Received: July 22, 2024

Approved after reviewing: September 03, 2024

Published: December 25, 2024

For citation: Zinkevich, T. E. "Kolotsk Assumption Monastery in Manuscript Materials of the Russian State Library and Other Sources." *Dva veka russkoi klassiki*, vol. 6, no. 4, 2024, pp. 188–201. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2024-6-4-188-201>

В Отдел рукописей Российской государственной библиотеки в качестве нового поступления в 2023 г. был принят на баланс Месяцеслов XVIII в. Он вошел в Ф. 907 (собр. Пашинина), ед. хр. 705. Месяцесловы или святцы представляют собой церковный календарь, в котором указаны дни памяти святых и церковных праздников. Изначально святцы были принесены на христианскую Русь греками, однако с течением времени претерпели изменения, дополнялись новыми именами, но уже русских святых и праздников, в том числе и в честь обретенных на Руси чудотворных икон Пресвятой Богородицы. В связи с этим святцы имеют существенные различия между собой, так как по составу отличаются друг от друга. В Древней Руси летописцы при описании тех или иных исторических событий указывали и церковный праздник, приходящийся на этот день, т. е. пользовались сведениями из месяцеслова. Отсюда вытекает значимость церковного календаря как исторического источника при уточнении датировки событий в летописях. О ценности древнерусского месяцеслова, как исторического источника, указывала еще Л. П. Жуковская. О. В. Лосева отметила, что «в отличие от современного унифицированного церковного календаря, каждый древнерусский месяцеслов представляет собой неповторимое сочетание праздников и памятей святых, событий церковной и гражданской истории» [Лосева: 15].

Поступивший в библиотеку Месяцеслов был написан в первой четверти XVIII в., о чем свидетельствует выявленные филигранные надписи на бумаге: Герб Амстердама — типа: *Дианова*, № 168 — 1691–1694 гг. К тому же и в самом тексте есть подсказка — в Пасхалии указан год «7223» от сотворения мира, т. е. 1715 г. от Рождества Христова. Рукопись небольшого размера, в восьмерку (16x10 см), содержит 100 л. Написана полууставом. Переплет — доски в тисненой коже, без застежек. Книга в своем составе содержит Месяцеслов годовой, без начала (отсутствует месяц сентябрь). В нем указаны праздники и дни памяти святых, приходящиеся на пе-

риод с октября по август¹, а также размещены Пасхалия² и Лунное течение с двумя таблицами³. В Святцах имеются указания на дни памяти русских святых, в том числе основателей монастырей, таких как Стефаний Пермский, Дионисий Глушицкий, Димитрий Вологодский, Зосима и Савватий Соловецкие, Павел Комельский. Важной особенностью состава Месяцеслова является то, что среди традиционных дней памяти икон Пресвятой Богородицы, таких как Казанская⁴, Смоленская Одигитрия⁵, Владимирская⁶ находится память Колочской иконы Божией Матери под датой 9 июля: «Явление иконы Пресвятой Богородицы во граде Можайске иже на Колоче»⁷.

В настоящее время далеко не каждый знает о существовании этой удивительной иконы Колочской Божией Матери, равно как и о Колоцком Успенском монастыре, созданном в честь этого образа. Попробуем в ходе исследования выяснить, какова история возникновения Колочской иконы и монастыря, как относился русский человек к чудотворному образу, какова была популярность иконы в прошедшие столетия, в каких литературных произведениях впервые появились сведения о Колочской иконе и о монастыре и как происходило развитие сюжета с течением времени.

В первую очередь рассмотрим, как часто встречается день памяти Колочской иконы в других месяцесловах ОР РГБ, написанных в разное время. При сравнительном небольшом анализе тридцати трех месяцесловов XVI–XIX вв., входящих в состав только одного фонда 98, было выявлено 10 списков, содержащих в своем составе под 9 июля день памяти «иконы Пресвятой Богородицы во граде Можайске иже на Колоче»⁸, что косвенно свидетельствует о популярности Колочской иконы на Руси в XVI–XIX вв.

Первые упоминания об этом образе содержатся в древнерусских летописях XVI в., где под датой 6921 (1413 г.) размещена история обре-

---

¹ ОР РГБ. Ф. 907. № 705. Л. 1–68.

² Там же. Л. 60–69.

³ Там же. Л. 80–94.

⁴ Там же. Л. 48.

⁵ Там же. Л. 52 об.

⁶ Там же. Л. 57.

⁷ Там же. Л. 49.

⁸ ОР РГБ. Ф. 98. № 1399, 1401, 1402, 1414, 1415, 1417, 1418, 1420, 1421, 1433.

тения иконы. Этот древнерусский памятник известен в научных кругах как «Повесть о Луке Колочском». Повесть вошла в состав не только русских летописей XVI–XVII вв., но и Степенной книги XVI в., а также в ряд сборников смешанного состава XVI–XIX вв. Следует отметить, что в самих рукописных списках Повесть проходила под другими названиями: «О явлении чудотворного образа Пречистыя Богородицы и о начале монастыря Ея Колочскаго»; «Сказание о явлении чудотворного образа Пречистыя Богородицы иже на Колоче»; «Повесть о явлении чудотворной иконы Пречистыя Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии в Можайских пределах»; «Слово о явлении чудотворного образа Пречистыя Богородицы и о начале монастыря ея Колочскаго» [Журова 1989: 23]. Фундаментальное исследование «Повести о Луке Колочском» принадлежит Л. И. Журовой. Она изучила многочисленные списки, хранящихся в разных книгохранилищах, обозначила редакции памятника, рассмотрела их развитие, в том числе и в политическом аспекте великокняжеской борьбы за власть [Журова 2000]. Мы же остановимся на списках, хранящихся в Отделе рукописей РГБ.

Прежде всего, это Летописец русский XVI в. фонда 256 (Румянц.), № 255. Он содержит исторические сведения с 1388 по 1558 г. и по составу сходен с Никоновской летописью. В Летописце Повесть размещена под 6921 [1413] г. и имеет название: «*О иконе Пречистыя Богородицы иже от Можайску на Колоче*»¹. По мнению Л. И. Журовой, список относится к Летописной редакции 1, которая представлена наиболее полным текстом. Центральной фигурой повествования является простой «последний поселянин» Лука, который нашел в лесу на дереве «*в пределах града Можайска, яко пятнадесять поприщ на месте зовама Колоча*»², икону в виде складеня: в центре находился образ Божией Матери с младенцем, а по сторонам были изображены Илья Пророк и святитель Николай. Лука принес икону домой, где от нее исцелился лежащий много лет больной, затем и многие другие жители поселка. Молва о чудотворной иконе быстро распространилась по всей округе. Лука ходил с иконой в Можайск, где их встретил «*сам благоверный князь Андрей Дмитриевич*» со свитой. Затем он посетил Москву, там чудотворную икону встречал уже «*сам*

---

¹ О иконе Пречистыя Богородицы иже от Можайску на Колоче // ОР РГБ. Ф. 256. № 255. XVI в. Летописец русский. Л. 157–158 об.

² Там же. Л. 157.

преосвященный Фотий митрополит всея России с епископы», с боярами и многочисленным народом. Лука с иконой обошел много мест, собрал значительную сумму денег, успех и богатство вскружили ему голову, он возомнил себя, «яко некий князь». Он построил себе дом, не хуже княжеского, а для иконы возвел Успенскую церковь. Лука стал вести себя дерзко, обижал боярских слуг и перестал оказывать должное уважение самому князю Андрею Дмитриевичу Можайскому. Подданные князя решили проучить зазнавшегося Луку, поймали дикого медведя и выпустили к нему во двор. Зверь нанес ему тяжелые раны, после чего Лука раскаялся в своих поступках, отдал все свое богатство в распоряжение князя, он же на эти деньги построил Колоцкий Успенский монастырь, а первым насельником обители стал Лука. Безусловно, главным героем летописной Повести является Лука. Для этого списка характерны мотивы обретения иконы простым крестьянином, его обогащение за счет чудотворного образа, грехопадение, раскаяние в грехах и принятие монашества.

Следующая рукопись конца XVI в. находится в Ф. 310 (Ундол.), № 403. Она представляет собой отдельный список под названием «*О явлении чудотворного образа Пречистыя Богородицы и о начале монастыря Ея Колоческаго*»¹. В тексте представлен мотив прославления московского князя, характерный для летописей того времени, а также присутствует подробное описание греховных поступков Луки, который «*много и бесчислено богатство собра... дом созда удивлен якоже княжеский, в нем же храмы светлы и велицы, и многи рабы и рабыни притяжа, и отроки предстоящая ему..., и всегда в пици и питии веселяшесе», ...самому князю Андрею Димитриевичу жесток и непокорен бываше*»². Список относится к Степенной редакции.

День памяти Колочской иконы Божией Матери 9 июля был утвержден в 1547 г. О популярности иконы в XVI в. также свидетельствует и тот факт, что царь Иоанн Грозный, собираясь в 1563 г. в поход на Полоцк, взял с собой несколько святынь, среди которых была и Колочская икона Божией Матери.

Начало XVII в. было сложным для Колоцкого монастыря. Во время Польско-литовской интервенции (1609–1618 гг.) он серьезно пострадал,

---

¹ О явлении чудотворного образа Пречистыя Богородицы и о начале монастыря Ея Колоческаго // ОР РГБ. Ф. 310. № 403. XVI в. Л. 1.

² Там же. Л. 2–3.

был практически разрушен и разорен. Однако чудотворный образ сохранился, и немногочисленная братия продолжала подвизаться в монастыре.

Повесть, содержащаяся в Торжественнике XVIII в. Ф. 256 (Румянц.), № 437, имеет название «Из книги Степенная. Сказание о явлении чудотворного образа Пречистыя Богородицы и о начале монастыря Ея Колоческого»¹. Рукопись выделяется прекрасными украшениями в виде заставок, вязи, инициалов, выполненных на высоком профессиональном уровне. Список также относится к Степенной редакции. Д. Кельманов в своем исследовании отмечает, что «включение “Сказания о Колочской иконе” в “Степенную книгу царского родословия” объясняется тем, что явление чуда во время княжения предка Ивана IV должно было свидетельствовать о богоизбранности Московского государя» [Кельманов: 47].

Следующий список значительно отличается от предыдущих. Он содержится в Сборнике повестей второй половины XVIII в. Ф. 344 (Шибан.), № 38². Рукопись содержит значительное количество статей, посвященных известным иконам Пресвятой Богородицы, таким как Тихвинская, Владимирская, Казанская, Грузинская, Феодоровская, Донская, Псковская, Смоленская, и среди них размещена статья под названием «Сказание о явлении чудотворного образа Пречистыя Богородицы иже на Колоче»³. Фабула повествования в ней меняется, образ Луки отходит на задний план, он практически не прописан. Всего в нескольких предложениях сообщается, что Лука нашел икону, носил ее по селениям, а затем построил для нее церковь.

Начинается Повесть с прославления двух князей, сыновей Дмитрия Донского — великого Московского князя Василия Дмитриевича, во время княжения которого было явление святого образа Колочской иконы во владениях его брата князя Андрея Дмитриевича Можайского, заслугой которого является основание Колоцкого Успенского мужского монастыря. Главным действующим лицом этой повести является Колочская икона Пресвятой Богородицы, которая была обретена в лесу на дереве, оказалась чудотворной и исцеляла многих больных: «...слепици прозираху,

---

¹ Из книги Степенная. Сказание о явлении чудотворного образа Пречистыя Богородицы и о начале монастыря Ея Колоческого // ОР РГБ. Ф. 256. № 437. XVIII в. Л. 666.

² Сказание о явлении чудотворного образа Пречистыя Богородицы иже на Колоче // ОР РГБ. Ф. 344. № 38. Вторая половина XVIII в.

³ Там же. Л. 36.

хромии хождаху, разслабленнии востяху и всяческими недуги одержимии здрави бываху»¹. Заканчивается повествование прославлением иконы: «...от нея же многая чудеса содеваются и до сего дни с верою приходящим. И доньне совершается празднество явления честнаго того и чудотворнаго Богоматери образа — зри июлиа в 9 день»². Список построен по всем правилам церковного канона и относится к Проложной редакции. В таком виде он вошел в рукописные и старопечатные Прологи XVII–XIX вв.

XVIII в. ознаменовался расцветом обители. Она была присоединена к московскому Новоспасскому монастырю, были восстановлены храмы, кельи, трапезная, возведена ограда. Именно к этому периоду и относится создание Месяцеслова, возможно, книжником Новоспасского монастыря по заказу игумена Колоцкой обители, о чем косвенно свидетельствуют дни памяти имен святых игуменов основных монастырей Московского княжества в месяцеслове.

Рукопись XIX в. из Ф. 256, № 23 интересна во всех отношениях. Она имеет довольно длинное название, отражающее ее содержание: *«Зерцало Российских монастырей, или Обстоятельное, историческое описание всех вообще монастырей и пустыней в Российской империи находящихся, с достоверным показанием, когда, кем, по какому случаю и дозволению и чьим иждивением который монастырь или пустыня были построены, какия где почивают святых угодников мощи, какия обретаются явленные и чудотворныя иконы, и какия где были достопамятныя произшествия»* [Беляев: 1]. Известен ее автор — Осип Петрович Беляев (1763–1807), указана дата ее создания — 1806 г. В сущности, эта книга явилась прототипом справочника-путеводителя по монастырям и скитам России начала XIX в. К сожалению, этот монументальный труд не был напечатан. А. Х. Востоков в «Описании русских и словенских рукописей Румянцевского музея» отмечал, что рукопись «...была представлена на одобрение Св. Синода, но ... в ней найдены некоторые ошибки и неисправности, которые и представлены были сочинителю исправить» [Востоков: 28]. Однако Осип Петрович не успел внести изменения, он скончался в следующем 1807 г. В этой рукописи для нас представляет интерес описание Колоцкого Успенского мужского монастыря конца XVIII – начала XIX вв. Ввиду уникальности материала, нового для обители, приведем его полностью:

---

¹ Сказание о явлении чудотворнаго образа Пречистыя Богородицы иже на Колоче // ОР РГБ. Ф. 344. № 38. Вторая половина XVIII в. Л. 36–37.

² Там же.

Колоцкий Успенский мужской монастырь третьего класса Смоленской Епархии построен в 1413 г. благоверным князем Андреем Дмитриевичем, сыном великаго князя Дмитрия Донскаго в окрестностях города Можайска на месте, называем Колоча, по случаю явления на том месте образа Пресвятыя Богородицы, и по построении снабден от того же благовернаго князя селами и имением. Название свое имеет от помянутаго места Колоча и от реки того же имени, близ монастыря текущей и впадающей в реку Москву. Начальство в нем всегда было игуменское, которое и по ныне продолжается. Состоит от города Можайска по большой Смоленской дороге в 21 версте. При сей обители июля в 9 день, то есть в праздник чудотворныя оныя Пресвятыя Богородицы иконы, бывает ежегодная ярмарка [Беляев: 82–82 об.].

Для этого краткого рассказа характерен мотив прославления князя Андрея Можайскаго, одного из сыновей св. Дмитрия Донскаго. О. П. Беляев отмечает, что князь Андрей построил монастырь на месте обретения Колоцкой иконы, обустроил его и подарил обители близлежащие села и имение. Здесь нет ни единого упоминания о Луке, в то время как именно он нашел икону, построил для нее Успенскую церковь, которая стала основным храмом монастыря, и, наряду с названием иконы, вошла в его название. Все свое приобретенное богатство Лука отдал князю, он же на эти деньги построил и обустроил монастырь, и даже имение, которое подарил князь обители, упоминаемое в этой рукописи, видимо, принадлежало Луке, ставшему монахом Успенскаго Колоцкаго мужскаго монастыря. Сама же обитель в начале XIX в. была небольшою, относилась к третьему классу и принадлежала Смоленской Епархии, но возглавлялась игуменом, как и в прежние времена. 9 июля, в день празднования Колоцкой иконы Божией Матери, у стен обители открывалась ежегодная ярмарка, что свидетельствует о популярности в начале XIX в. как чудотворнаго образа, так и Колоцкаго монастыря.

Но 1812 г. стал непростым как для всей России, так и для обители. Война с армией Наполеона явилась для монастыря одновременно и трагическим, и героическим событием. М. И. Кутузов расположил в обители штаб-квартиру, которая стала существенным препятствием для продвижения неприятельской армии в преддверии сражения на Бородинском поле. Сначала командование русской армии рассматривало возможность принятия основнаго сражения около монастыря, однако при более тщательном изучении позиция была перенесена на поле близ села Бородино [Ушаков 2011].

В монастыре за пять дней до начала основного сражения Денис Давыдов предложил план организации партизанского отряда, который получил одобрение командования. Д. Давыдов хорошо знал эти места, поскольку в детстве часто гостил в Бородино в усадьбе своего деда, генерал-майора Е. А. Щербинина. Накануне Бородинского сражения дом предков разобрали на бревна для построения фортификационных сооружений. О создании профессионального партизанского отряда свидетельствует памятная доска с барельефом Д. Давыдова на монастырской колокольне, а в селе Бородино на месте усадьбы его деда установлен памятный знак Д. Давыдову, где он «ощутил первые порывы сердца к любви и к славе...» [Давыдов: 6].

Для русских воинов накануне генерального сражения огромное значение имела духовная поддержка иноками монастыря. В Успенском храме весь день шли богослужения. Ф. Н. Глинка в «Письмах русского офицера» отмечал, что церковь в течение всего дня была заполнена будущими участниками сражения. Все присутствующие воины молились с тем громадным усердием и сердечным воздыханием, на которое способен только русский человек: «В сии мгновения души и сердца русские были в тайной беседе с Богом. У некоторых только из молящихся избыток грусти вырывался в тихих рыданиях, мешаясь с дрожащим голосом убеленного сединами старца...» [Глинка: 68]. Солдаты причащались и, получив благословение, направлялись в сторону Бородинского поля.

И все-таки накануне решающего Бородинского сражения состоялся бой и у стен Колоцкого монастыря. Арьергард генерала П. П. Коновницына сразился с превосходящим по численности отрядом французского маршала Мюрата. Основная цель сражения заключалась в задержке неприятеля, чтобы выиграть время и дать возможность русской армии подготовиться к бою. Об этом вспоминал А. Н. Муравьев, находившийся рядом с генералом П. П. Коновницыным: «В ночь на 23-е число арьергард наш после жаркого дела отошел к Колоцкому монастырю» [Муравьев: 346–347], а в ранние часы следующего дня здесь состоялся бой.

После отхода русского арьергарда монастырь был оккупирован французами, которых он впечатлил и своей архитектурой, и своими размерами. Позже Ежен Лабом вспоминал: «Направо, ниже нас, выделяется Колоцкий монастырь, большие башни придавали ему вид города...» [Лабом: 269].

После отхода русских Наполеон также решил остановиться в монастыре. С высокой колокольни обители он изучал расположение наших войск на Бородинском поле. Позже здесь расположился главный госпиталь неприятеля, в котором насчитывалось около двадцати тысяч раненых.

В октябре путь отступавших французов вновь проходил у монастыря. Итальянский офицер Цезарь де Ложье в своих мемуарах «Дневник офицера Великой армии 1812 года» писал: «Одно только притягивает к себе наше внимание в этой печальной и жалкой картине, это Колоцкий монастырь, который сам по себе представляет целую деревню...» [Ложье: 17]. Во время отступления Наполеон снова остановился в Колоцкой обители. Врач Генрих фон Роос упоминал об этом: «...спали мы мало, ибо в монастыре Колоцком, переполненном отступавшими войсками, было чрезвычайно неспокойно... Наполеон тоже ночевал здесь...» [Роос: 85].

Казаки Матвея Платова догнали отступающего неприятеля и атаковали часть его армии у стен обители. В этой битве русские уничтожили несколько батальонов неприятеля, а многих французов взяли в плен. О сражении при Колоцком монастыре писали многие газеты того времени, а позже была создана гравюра по рисунку Доменико Скотти, изображающая победу казаков у стен обители [Ушаков].

Монастырь серьезно пострадал от французов. Были сожжены иконостасы, храмы, кельи, но чудотворная икона чудом сохранилась. В 1837 г. монастырь посетил царевич Александр Николаевич. Воздав почести Колоцкой иконе, он долго рассматривал Бородинское поле с высокой колокольни, а затем оставил значительное пожертвование для монастыря [Семенищева: 15–36]. После французского разорения обитель была отстроена в 1839 г., и вплоть до революции в монастыре скромно подвизалась немногочисленная братия.

В начале XX в., после октябрьских событий, Колоцкий Успенский мужской монастырь разделил участь многих обителей и был упразднен. В его стенах располагалась колония для подростков, госпиталь во время Великой Отечественной войны, затем сельская школа, больница. Монастырский сад жители села Колоцкое вырубали на дрова. Чудотворная Колоцкая икона пропала, и следы ее не были найдены.

В 1993 г. было принято решение об открытии здесь женского подворья Спасо-Бородинского монастыря, а в 1997 г. был возрожден Колоцкий Успенский монастырь, но уже как женская обитель.

Тем не менее на этом история с чудотворной Колочской иконой не закончилась. В 1998 г. в возрождающейся обители появился старинный список чудотворной иконы. Об этой чудесной истории повествует насельница монастыря инокиня Фотиния (Тамуленок). После закрытия монастыря церковный староста села Колоцкое успел забрать из храма копию Колочской иконы и спрятал ее. Его потомки обеспечивали должное хранение святыни. Последним обладателем иконы был москвич В. П. Михайлов. Он наказал дочери после своей смерти передать икону в Успенский Колоцкий монастырь. Дочь, следуя воле отца, решила отвезти список сразу после его кончины, однако местонахождение обители ей и ее помощникам не было известно. Тогда они решили обратиться в известный Спасо-Бородинский монастырь для уточнения адреса. *«Однако первый монастырь, который им повстречался на Можайской земле, и оказался Колоцким. Машина с иконой въехала в Обитель под звон колоколов, звонили к воскресному Всенощному бдению. Икона была торжественно встречена насельницами монастыря, служащим священником, немногочисленными прихожанами, вышедшими Крестным ходом с хоругвями в руках»* [Фотиния (Тамуленок)]. Инокиня Фотиния отмечает, что от иконы стали происходить исцеления, которые продолжаются и по сей день.

Таким образом, история Колочской иконы Божией Матери, вошедшая в научный оборот как Повесть о Луке Колоцком, нашла отражение в древних летописных сводах XVI–XVII вв., Степенной книге XVI в. и в ряде сборников смешанного состава XVI–XIX вв., многие из которых находятся в ОР РГБ. Благодаря ним известна история образования Успенского Колоцкого мужского монастыря. Он был основан в 1413 г. сыном князя Дмитрия Донского, Андреем Дмитриевичем Можайским на месте явления Луке чудотворной иконы Божией Матери Колочской. Монастырь являлся одним из старейших в Московской епархии. Колочская икона была значимой для становления Московского княжества, поскольку была одной из первых явленных икон на московской земле. Чудотворный образ был известен и почитаем с момента его обретения в Московском княжестве в 1413 г. вплоть до XVIII в. Повесть о Луке Колоцком продолжала развиваться и к XIX в. приобрела канонические христианские мотивы. Память о праздновании Колочской иконы содержится в составе многих месяцесловов XVI–XIX вв. Все это свидетельствует о популярности образа до начала XX в. Расположение Колоцкого Успенского монастыря способствовало его вовлечению в знаковые для

России события 1812 г., что нашло отражение в письмах и мемуарах участников сражений, как с русской, так и с французской стороны. Закрытие Колоцкого Успенского мужского монастыря в 1917 г., его разрушение и утрата чудотворной Колочской иконы привели к частичному забвению святынь. Однако возрождение Успенского Колоцкого женского монастыря, обретение нового чудотворного списка Колочской иконы привлекает к себе возрастающее число посетителей. Изучение рукописных источников позволяет нам прикоснуться к истории древней русской обители, оценить ее вклад в историю России, способствует возрождению русских святынь.

Список литературы Источники

Беляев О. П. Зерцало Российских монастырей // ОР РГБ. Ф. 256. № 23. Ч. 2. 1806 г. 346 л. Л. 82–82 об.

Глинка Ф. Н. Письма русского офицера. Воспоминания о войне 1812. М.: АСТ, 2023. 352 с.

Давыдов Д. В. Дневник партизанских действий 1812 года: документы, письма, воспоминания // Бородино в воспоминаниях современников / сост. Р. А. Кулагин. СПб.: Скарабей, 2001. С. 149–150.

Лабом Е. Из воспоминаний // Бородино в воспоминаниях современников / сост. Р. А. Кулагин. СПб.: Скарабей, 2001. С. 269–274.

Из книги Степенная. Сказание о явлении чудотворного образа Пречистыя Богородицы и о начале монастыря Ея Колоческого // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 256. № 437. XVIII в. 739 л.

Месяцеслов // ОР РГБ. Ф. 907. № 4705. Первая четверть XVIII в. 100 л.

Муравьев А. Н. Бородино в воспоминаниях современников // Великие битвы России в мемуарах / сост. Р. А. Кулагин. СПб.: Скарабей, 2001. С. 346–349.

О иконе Пречистыя Богородицы иже от Можайску на Колоче // ОР ГРБ. Ф. 256. № 255. XVI в. Летописец русский (Румянцевская летопись). 859 л.

О явлении чудотворного образа Пречистыя Богородицы и о начале монастыря Ея Колоческого // ОР ГРБ. Ф. 310. № 403. XVI в. 4 л.

Роос Г. У. С Наполеоном в Россию: Воспоминания врача о походе 1812 г. / пер. с нем. Д. Я. Павловой. СПб.: Лит.-науч. кн.-во, 1912. 176 с.

Сказание о явлении чудотворного образа Пречистыя Богородицы иже на Колоче // ОР РГБ. Ф. 344. № 38. Вторая половина XVIII в. 278 л. Л. 36–37.

Исследования

Востоков А. Х. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музея. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1842. 901 с.

Журова Л. И. Повесть о Луке Колоцком // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вторая половина XIV–XVI вв. Л.: Наука, 1989. Ч. 2. С. 23–24.

Журова Л. И. Сказание о Колоцкой иконе. Новосибирск: Гео, 2000. 259 с.

Кельманов Д. Сказание о Колоцкой иконе Божией Матери и её значение в формировании русской государственности // Церковный историк. 2021. № 1. С. 41–49.

Лосева О. В. Периодизация древнерусских месяцесловов XI–XIV вв. // Древняя Русь. 2001. № 4. С. 15–36.

Семенничева Е. В. Посещение имп. Александром I города Можайска: по документам Центрального исторического архива г. Москвы // Можайские краеведческие чтения. М.: Полиграф сервис, 2006. Вып. 1 / сост. Н. М. Ферাপонтова, Д. Г. Целорунго. С. 149–156.

Ушаков В. К. Бурные дни тихой обители. Штаб Кутузова, госпиталь Наполеона — в монастыре // Учительская газета. № 40. 2011. 4 октября.

Фотиния (Тамулёнок), монахиня. Успенский Колоцкий женский монастырь // Журнал Московской Патриархии. 2006. № 12. С. 42–53.

References

Vostokov, A. Kh. *Opisanie russkikh i slovenskikh rukopisei Rumiantsevskogo muzeuma* [Description of Russian and Slovenian Manuscripts of the Rumyantsev Museum]. St. Petersburg, Tipografiia Imperatorskoi Akademii Nauk Publ., 1842. 901 p. (In Russ.)

Zhurova, L. I. "Povest' o Luke Kolochskom" ["The Tale About Luka Kolochsky"]. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi. Vtoraia polovina XIV–XVI vv.* [Dictionary of Scribes and Bookishness of Ancient Russia. Second Half of the 14th–16th Centuries], part 2. Leningrad, Nauka Publ., 1989, pp. 23–24. (In Russ.)

Zhurova, L. I. *Skazanie o Kolochskoi ikone* [The Tale of the Koloch Icon]. Novosibirsk, Geo Publ., 2000. 259 p. (In Russ.)

Kel'manov, D. "Skazanie o Kolochskoi ikone Bozhiei Materi i ee znachenie v formirovanii russkoi gosudarstvennosti" ["The Tale of the Koloch Icon of the Mother of God and Its Significance in the Formation of Russian Statehood"]. *Tserkovnyi istorik*, no. 1, 2021, pp. 41–49. (In Russ.)

Loseva, O. V. "Periodizatsiia drevnerusskikh mesiatse-slovov 11–14 vv." ["Periodization of Ancient Russian Menologies of the 11th–14th Centuries"]. *Drevniaia Rus'*, no. 4, 2001, pp. 15–36. (In Russ.)

Semenishcheva, E. V. "Poseshchenie imp. Aleksandrom I goroda Mozhaiska: po dokumentam Tsentral'nogo istoricheskogo arkhiva g. Moskvu" ["Visit of Emperor Alexander I to the City of Mozhaisk: Based on Documents from the Central Historical Archive of Moscow"]. *Mozhaiskie kraevedcheskie chteniia* [Mozhaisk Local History Readings], issue 1. Moscow, Poligraf servis Publ., 2006, pp. 149–156. (In Russ.)

Ushakov, V. K. "Burnye dni tikhoi obiteli. Shtab Kutuzova, hospital' Napoleona — v monastyre" ["Stormy Days of a Quiet Monastery. Kutuzov's Headquarters, Napoleon's Hospital in a Monastery"]. *Uchitel'skaia gazeta*, no. 40, October 4, 2011. (In Russ.)

Fotiniia (Tamulenok), Nun. "Uspenskiĭ Kolotskii zhenskii monastyr'" ["Dormition Kolotsky Convent"]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii*, no. 12, 2006, pp. 42–53. (In Russ.)